

Он верил, что Гу Нин победила их не просто так, и он будет защищать ее, что бы ни случилось. Однако в этот момент у Гу Нин зазвонил телефон. Это был странный номер из города Тэн, и Гу Нин сразу же подумала, что это, должно быть, Янь Шуя, поэтому она сразу же ответила: "Привет!".

"Мисс Гу, полицейские пришли арестовать меня. Я думаю, что они скоро придут к вам. Пожалуйста, спрячьтесь как можно скорее!" поспешно сказала Янь Шуя.

"Слишком поздно. Они уже нашли меня", - ответила Гу Нин, но она совсем не боялась и не нервничала.

"Что?" удивился Янь Шуя. "Хорошо, просто позаботься о себе".

"Не волнуйся. Все будет хорошо. Увидимся в полицейском участке", - сказала Гу Нин.

"Хорошо", - ответила Янь Шуя. По какой-то причине она верила Гу Нин. Если она сказала, что все будет хорошо, значит, так и будет.

Полицейские чувствовали себя униженными и злились, потому что Ленг Шаотин остановил их, особенно полицейский, который держал в руке фотографию. Он огрызнулся: "Это вмешательство в работу полиции, если вы стоите у нас на пути! Приведите и его!"

Ленг Шаотин слышал разговор Гу Нин с Янь Шуем, поэтому не сопротивлялся, но не позволил полицейским трогать Гу Нин. В конце концов, Гу Нин вместе с Ленг Шаотином сели в полицейскую машину.

Когда они прибыли в полицейский участок, Янь Шуя уже был там, в комнате для слушаний.

Гу Нин и Ленг Шаотин были отправлены в ту же комнату для слушаний, что и Янь Шуя. Полиция не собиралась их разлучать. Точнее, им было совершенно неинтересно выслушивать их показания, потому что они уже признали их виновными еще до того, как арестовали.

Янь Шуя была разочарована, когда Гу Нин вошла в дом, потому что она думала, что Гу Нин поможет ей, но теперь они обе оказались в беде. Гу Нин сказал ей, что все будет хорошо, но теперь все казалось еще хуже. Однако Янь Шуя не винила Гу Нин. Наоборот, она чувствовала себя беспомощной.

Гу Нин заметила, что Янь Шуя была немного разочарована, но ей было все равно, потому что она действительно ничего не делала до сих пор.

Тем временем вошел полицейский лет тридцати. Он был начальником этого полицейского участка, и звали его Ван Чжилин. Он был дальним кузеном семьи Ван. Хотя он был лишь дальним кузеном семьи Ван, другие уважали его из-за влияния семьи Ван. Ван Чжилин сделал бы абсолютно все, чтобы угодить семье Ван.

Он подошел к столу с листами бумаги в руках и с силой шлепнул бумаги на стол. "Подпишите это."

Гу Нин взглянула на него. В этих бумагах было написано, что они виновны в избиении людей. Если они подпишут, то преступление будет признано, и их приговорят к полугоду тюрьмы.

В девятой статье Закона о наказаниях за нарушение правил управления общественной

безопасностью говорилось, что в случае нарушения правил управления общественной безопасностью, вызванного гражданскими спорами или нанесением ущерба чужому имуществу, организация общественной безопасности может прибегнуть к посредничеству, если дело не является серьезным.

Если стороны достигали соглашения при посредничестве организации общественной безопасности, они не подвергались наказанию. Однако, если при посредничестве не удалось достичь соглашения или не было выполнено соглашение, организация общественной безопасности должна, в соответствии с положениями настоящего Закона, наложить взыскание на тех, кто нарушил управление общественной безопасностью. Они сообщают сторонам, что те могут подать гражданский иск и передать его в народный суд в соответствии с законом.

Однако вчера вечером в драке эти люди получили лишь легкие травмы, которые не были серьезными. И в полицейском участке не стали раздумывать. Вместо этого они хотели как можно скорее приговорить Гу Нин и Янь Шуя к тюремному заключению.

Гу Нин понимал, что это должен быть приказ семьи Ван.

Семья Янь Шуя была едва ли сравнима с семьей Ван в городе Тэн. Они не знали о происхождении Гу Нин и Ленг Шаотина, поэтому делали все, что хотели. Кроме того, они не верили, что Гу Нин и Ленг Шаотин имеют мощную поддержку.

Гу Нин нашел это интересным и спросил полицейского: "Вы уверены, что этот полицейский участок имеет право прямо приговаривать нас к тюрьме?".

"Ну и что? Вы знаете, кому вы досадили? Семья Ван - одна из самых влиятельных семей в городе Тэн, и они могут делать здесь все, что захотят", - презрительно усмехнулся Ван Чжилинь.

"Правда? А если мы откажемся подписывать договор?" Гу Нин спросила спокойно, как обычно.

"Думаешь, ты сможешь сопротивляться?" высокомерно спросил Ван Чжилинь.

"Ну, я не думаю, что у вас есть возможность заставить нас подписать договор", - внезапно холодно сказал Гу Нин.

"Посмотрим!" Ван Чжилинь был в ярости. Он тут же достал свою электрическую дубинку, направил ее на Гу Нин и попытался пригрозить ей.

Однако, как только Ван Чжилинь сделал это, Ленг Шаотин начал раздражаться. Он без промедления ударил его ногой в живот, и электрическая дубинка упала на землю.

"Главарь Ван!" Все остальные полицейские в комнате мгновенно встали, держа свои электрические дубинки и направив их на Ленг Шаотина, как будто собирались драться.

Янь Шуя вначале подумала, что Ленг Шаотин был одним из полицейских, но к ее удивлению, Ленг Шаотин был с Гу Нин. Она и не подозревала, что Ленг Шаотин был таким красивым, пока не рассмотрела его поближе.

"Как ты смеешь нападать на полицию!" Ван Чжилинь в гневе закричал на Ленг Шаотина.

"Ну и что?" спокойно сказал Ленг Шаотин. Он бы защитил Гу Нин, даже если бы они были

полицейскими.

"Ты..." Ван Чжилинъ был в ярости и приказал остальным полицейским: "Взять его сейчас же!".

Все остальные полицейские сразу же набросились на Ленг Шаотина, но никто из них не смог подобраться к нему. Через несколько секунд Ленг Шаотин повалил их всех на пол.

На этот раз полицейские были действительно святыми. Они не ожидали, что этот человек так превосходно умеет драться.

Ван Чжилинъ немедленно достал пистолет. Он прицелился в Ленг Шаотина и пригрозил: "Стоять! Или я тебя пристрелю!"

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2133873>